

СТАТЬИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: УРОКИ ИСТОРИИ

DOI: 10.31696/S086919080037577-1

«В ОТНОШЕНИЯХ С ЗАПАДНЫМИ ДЕРЖАВАМИ И США МЫ СТОЯЛИ НА ГРАНИ ВОЙНЫ». СССР И УРЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, 1953–1954 гг. ЧАСТЬ I*

© 2026

В.В. НАУМКИН ^a, П.П. СКОРОСПЕЛОВ ^b^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9644-9862; vinaumkin@yandex.ru^b – РГАСПИ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2921-7516; pps67@rambler.ru

Резюме: В статье исследуются завершающие этапы Корейской войны (1950–1953) и национально-освободительной войны против французских колонизаторов во Вьетнаме (1945–1954; в историографии её также называют первой Индокитайской войной). Авторы подчеркивают, что ход обоих этих конфликтов был взаимосвязан: Корейская и Индокитайская войны являлись этапами региональной войны на Дальнем Востоке. Их окончательное политико-дипломатическое урегулирование произошло на Женевской конференции весной – летом 1954 г.

Авторы подробно рассматривают этапы переговоров о перемирии в Корее, о военно-политическом курсе СССР после смерти Сталина, рассказывают об итогах войны в Корее и зимне-весенней кампании 1953–1954 гг. в Индокитае, а также об их значении в процессе «подъема Азии» в военно-политическом плане.

Еще один важный результат исследования: оно показывает каким образом действия сторон конфликта (одной или обеих сразу) зачастую вели к его эскалации даже вопреки их собственным интересам и намерениям – исключительно из-за боязни пойти на компромисс, чтобы не показаться противнику «слабым» и из-за этого получить недостаточно хорошие позиции на переговорах.

Ключевые слова: СССР, Китай, КНДР, Вьетнам, И.В. Сталин, Мао Цзэдун, ограниченная война, Трумэн, Эйзенхауэр, НОАК

Для цитирования: Наумкин В.В., Скороспелов П.П. «В отношениях с западными державами и США мы стояли на грани войны». СССР и урегулирование военных конфликтов на Дальнем Востоке, 1953–1954 гг. Часть I. *Восток(Oriens)*. 2026. № 1. С. 6–21. DOI: 10.31696/S086919080037577-1

* Авторы статьи включают в Дальний Восток также и Юго-Восточную Азию, хотя в отечественной географической литературе эти два понятия сейчас, как правило, разграничивают (прим. ред.).

“WE WERE AT THE BRINK OF WAR WITH THE USA AND THE WESTERN STATES”. SOVIET UNION AND ARMED CONFLICT RESOLUTION IN THE FAR EAST, 1953–1954. PART I

© 2026

Vitaly V. NAUMKIN ^a, Pyotr P. SKOROSPELOV ^b

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9644-9862; vinaumkin@yandex.ru

^b – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2921-7516; pps67@rambler.ru

Abstract: *The article analyzes the final stages of the Korean War (1950–1953) and the national liberation war against French colonizers in Vietnam (1945–1954; also called the First Indochina War in historiography). The authors emphasize that the courses of both conflicts were intertwined, as both the Korean and Indochina wars were parts of a regional war in the Far East. The conflicts were ultimately resolved at the Geneva Conference in spring-summer 1954.*

The authors take a close look at the stages of the negotiations on ceasefire in Korea and provide an outline of Soviet military and foreign policy after Joseph Stalin's death. The article examines the outcomes of the Korean War and the Indochina campaign of winter-spring 1953–1954 and their influence on Asia's growing military and political significance.

Another important aspect of the study is its focus on unwanted escalation, when the actions of the conflicting sides (either one or both of them) further fueled the violence despite their own interests and intentions – exclusively due to a fear of compromises that were deemed as weakness, leading to worse positions in the negotiation process.

Keywords: USSR, China, North Korea, Vietnam, Joseph Stalin, Mao Zedong, limited war, Truman, Eisenhower, People's Liberation Army

For citation: Naumkin V.V., Skorospelov P.P. “We were at the brink of war with the USA and the Western States”. Soviet Union and Armed Conflict Resolution in the Far East, 1953–1954. Part I. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 1. Pp. 6–21. DOI: 10.31696/S086919080037577-1

ПЕРСПЕКТИВА ЭСКАЛАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В КРУПНОМАСШТАБНУЮ МЕЖДУ ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1953 г.

17 декабря 1952 г. Мао Цзэдун сообщает Сталину сделанные им выводы из оценки военно-политической обстановки в связи с приходом новой американской администрации. По мнению Политбюро ЦК КПК, военные действия в Корее в течение следующего года будут активизироваться, могут быть предприняты десантные операции на западном и восточном побережье Кореи:

Десантные операции, возможно, могут быть предприняты противником в весенний период будущего года, а возможно, что противник начнет эти операции раньше – в феврале месяце будущего года. Для оказания содействия проведению десантной операции противник, возможно, предпримет сковывающие военные действия в отношении китайского материка, например: бомбардировка военных аэродромов, расположенных в районе Аньдун на китайской территории, ведение военных действий войсками чанкайшистской банды,

находящихся на острове Тайвань, в прибрежных районах Китая, оказание помощи китайским бандитским войскам группировки Ли Ни¹, находящейся на территории Бирмы, в целях усиления военных действий на китайской границе [РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 343, л. 106].

27 декабря Сталин отвечает Мао Цзэду:

Ваши соображения насчет вероятности наступления американцев весной 1953 года отражают планы нынешнего командования американцев в Корее, действующего под руководством Трумэна. Вполне возможно, что эти планы будут изменены правительством Эйзенхауэра в сторону меньшего напряжения на фронте в Корее. Тем не менее, Вы правильно делаете, что рассчитываете на худшее и исходите из вероятности наступления американцев [РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 343, л. 116].

Китайские оценки подтверждались данными советской разведки² и на удивление точно отражали планы, разрабатываемые Дальневосточным командованием США³, что свидетельствовало о высокой эффективности работы китайской разведки. Чем же тогда был вызван скептицизм Сталина и его убежденность в том, что администрация Эйзенхауэра будет менять курс в Корее? Нельзя исключить, что здесь опять проявилась роль созданного советским полпредом при ООН А.Я. Маликом backchannel.

16 июля Малик встречается с американским банкиром Ланкастером и общественным деятелем Пиккетом – своими традиционными контактами. Собеседники Малика утверждали, что «деловой мир США боится и не хочет войны», что еще одна мировая война нанесет окончательный удар по капитализму в США (т.к. в случае войны крупные монополии и ведущие отрасли промышленности будут национализированы), и что приход к власти «новой администрации в лице Эйзенхауэра и Даллеса» (собеседники Малика были уверены в том, что Даллес станет новым госсекретарем) откроет возможности для урегулирования советско-американских отношений. В ходе беседы Ланкастером и Пиккетом была дана исчерпывающая характеристика расстановки сил в американской элите по вопросам отношений с СССР. Телеграмма завершалась оценкой Малика растущей популярности в США идеи урегулирования отношений с Советским Союзом путем мирных переговоров [РГАНИ, ф. 3, оп. 66, д. 301, л. 164–173]⁴. «Инстанция» внимательно изучила информацию советского постпреда, о чем свидетельствуют пометы, сделанные рукой Сталина.

¹ По-видимому, ошибка переводчика. Правильно: Ли Ми. Речь идет о так называемой Юньнанской антикоммунистической армии из числа отступивших на территорию Бирмы войск Гоминьдана.

² См. например: [РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1042, л. 29]. Вероятность горизонтальной эскалации конфликта – блокады США китайского побережья и бомбардировки военных баз на территории КНР, заставляла думать об усилении советской группировки на Ляодунском полуострове, о чем военный министр Василевский и заместитель начальника Генштаба Малинин докладывали Сталину, 2 декабря 1952 г. [РГАСПИ, ф. 17, оп. 164, д. 692].

³ Речь идет о разработанном Дальневосточным командованием США плане «общего перехода в наступление с целью победы в войне». «План победы» американского главкома Кларка – его кодовое название ORLAN 08-52, предполагал использование в Корее войск Гоминьдана, проведение морских десантных и воздушно-десантных операций с целью перевода войны снова в маневренную фазу с задачей заставить Китайских добровольцев и Корейскую народную армию согласиться на перемирие на американских условиях. План предполагал использование ядерного оружия, в т.ч. для поражения целей на территории Китая. Важно упомянуть о том, что план не встретил поддержки в Комитет начальников штабов США и у избранного президента Эйзенхауэра в ходе посещения им Кореи в ноябре 1952 г. [Forney, 2025, p. 43–44].

⁴ Как обычно, Малик точно чувствовал настроение в американском обществе. Уже в начале 1951 г. война становится все более непопулярна в США – по опросам 2/3 американцев считало, что Соединенные Штаты должны уйти из Кореи. СМИ все чаще стали задавать вопросы о том, зачем нужна эта война. Продолжающаяся война стала одним из факторов решения Трумэна не идти на выборы президента в 1952 г. В свою очередь, Эйзенхауэр шел на выборы с обещанием быстрого завершения войны [Westad, 2017, p. 180–181].

Несмотря на успокаивающий тон ответного послания Сталина, правительство КНР по-прежнему было уверено в том, что США пойдут на эскалацию на Дальнем Востоке после вступления Эйзенхауэра в должность президента. Об этом заявил в беседе с советским послом А.С. Панюшкиным зампред Центрального народного правительства Китая Чжу Дэ 3 января 1953 г. Примерно так же, как мы теперь понимаем, оценивало обстановку и Военное министерство СССР. Как докладывали военный министр А.М. Василевский и начальник Генштаба В.Д. Соколовский в Комиссию по обороне Президиума ЦК 21 января:

Затяжная война в Корее американцам невыгодна. Отсюда, для того, чтобы выиграть войну они предпримут решительные действия. Возможным способом успешного продолжения войны в Корее явится высадка крупных морских десантов. Главный удар американцы будут наносить силами около семи пехотных дивизий путем высадки морского десанта на западном побережье Кореи на участке Гецуундо, Кансен. Одновременно, американцы предпримут вспомогательный удар силами одной – двух дивизий, также путем высадки морского десанта в районе Гензан. В то же время будут активизированы боевые действия с фронта. Кроме того, китайское командование допускает возможность высадки воздушного десанта силою одной дивизии в районе Ансю, Юнсен и Кайсен... Наиболее вероятным временем высадки десантов считается июль месяц 1953 г. Китайское командование предполагает, что американцы при ведении десантных операций применят атомное оружие [Василевский, Соколовский Булганину, 21 января 1953 г. *ЦА МО РФ*, ф. 16а, оп. 3139, д. 164, л. 32].

В начале 1953 г. Объединенное командование китайских народных добровольцев и Корейской народной армии в преддверии возможного наступления «войск ООН» проводит дополнительные мероприятия по усилению обороны Кореи, особенно ее западного и восточного побережья. С этой целью из Китая в Корею были переброшены 1, 16 и 54-й армейские корпуса с частями усиления и проведены оперативные перегруппировки войск. Одновременно Военное министерство СССР принимало спешные меры по усилению советской группировки на Ляодунском полуострове. Из СССР нескончаемым потоком на Корейский фронт шли поставки боеприпасов, артиллерийского и авиационного имущества, завозилось оборудование для строительства оборонительных сооружений на западном и восточном побережье Кореи⁵.

Боевые действия американской авиации в этот период были весьма активными. В среднем в сутки она производила от 700 до 1000 самолетовылетов, нанося удары по боевым порядкам войск, объектам тыла и коммуникациям войск китайских народных добровольцев и Корейской народной армии, а также подвергая массированным бомбардировкам гидроэлектростанции каскадов Чанчинган (15–45 км северо-западнее Хамхын), Хотченган (125 км северо-восточнее Хамхын) и ГЭС «Супун» на р. Ялуцзян. Кроме того, вражеским налетам подвергались и города КНДР. Все это могло рассматриваться как подготовка большого наступления. Военно-политическое руководство КНР считало себя полностью готовым к такому сценарию развития событий. 11 декабря 1952 г. Мао утверждает план отражения американской десантной операции. Как считали в Пекине, в случае разгрома американского десанта победа в войне будет обеспечена [Zhihua Shen, Danhui Li, 2011, р. 95]. Как подчеркивают китайские исследователи, в начале 1953 г. военный потенциал КНР находился на пике за весь период войны.

Шла подготовка к резкой эскалации – горизонтальной (распространение военных действий на территорию КНР) и вертикальной (применение ядерного оружия). «В отношениях с западными державами и США мы стояли на грани войны», – вспоминал об этом периоде

⁵ Это была основная тема переписки между Сталиным и Мао Цзэдуна в январе–феврале 1953 г.

Н.А. Булганин, возглавлявший тогда Постоянную комиссию Президиума ЦК по обороне⁶. Речь идет о Пленуме 1964 г. И такая перспектива, как мы знаем по воспоминаниям Н.С. Хрущева, соратников вождя пугала [Хрущев, 1999, с. 168–169]. Почему?

Общее соотношение сил к концу войны в Корее

	КНД/КНА	Войска ООН	Соотношение
Люди	1 604 442	743 600	2,2:1
Орудия полевой артиллерии	3 078	1 950	1,6:1
Минометы	8 508	1 660	5:1
ПТ орудия	3 563	1 165	3:1
Зенитные орудия	1 871	480	3,9:1
Танки и САУ	773	1 100	1:1,4
Самолеты	892	1 827	1:2

Источник: [Война в Корее, 2003, с. 287, таблица 21].

Казалось бы, общее соотношение сил на главном театре – в Европе благоприятствовало СССР. Боевой состав Советской Армии в первом периоде войны должен был насчитывать 360 стрелковых, танковых и механизированных дивизий, а всего по мобилизации планировалось развернуть до 7 млн 800 тыс. человек (плюс 3 млн по мобилизации выставляли страны народной демократии) [История создания и развития Генерального штаба, 1990, с. 317–319]. ОВС НАТО планировали иметь к концу 1952 г. всего 25 боеготовых дивизий и еще 25 на 30-й день после начала мобилизации [Leffler, 1992, р. 450–453]. В случае агрессии со стороны «англо-американского блока» советская группировка в Германии должна была вести активную оборону. Отразив первоначальный натиск противника, она должна была перейти в контрнаступление, имея в качестве ближайшей задачи – выход на рубеж р. Рейн и овладение плацдармами на его западном берегу. Для чехословацкой армии ставилась задача выхода на рубеж р. Дунай и захвата плацдармов на его южном берегу в районе Регенсбург-Штраубинг [История создания и развития Генерального штаба, 1990, с. 317–319; Lunak, 2006, р. 74].

Мало кто сомневался, что эти задачи будут выполнены. Как докладывала разведка МГБ, США в случае войны намеревались отказаться от планов обороны Европы по линии Рейна и планировали сосредоточить основные силы на базах в Пиренеях, на Британских островах и в Северной Африке, откуда они рассчитывали вести воздушную войну против СССР [РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 1042, л. 42]. Данные разведки отражали реальные подходы США к планированию применения своих вооруженных сил на случай войны [Leffler, 1992, р. 450–453]. Как говорил про американцев Сталин Чжоу Энляо 2 августа 1952 г. – «вся их сила в налетах, в атомной бомбе» [Русско-китайские отношения, 2005, с. 322].

Тут и была «зарыта собака». В функционировании системы воздушной обороны СССР и стран народной демократии, которая по замыслу должна была быть способной «при любых обстоятельствах не допустить безнаказанного проникновения вражеских самолетов на территорию Советского Союза существовали крупные проблемы. Из 31 авиадивизии,

⁶ Стенографический отчет Июньского (1957 г.) Пленума ЦК [Исторический архив, 1993, № 3, с. 46].

привлекаемых для задач воздушной обороны, 15 не имели необходимого количества летчиков, способных нести службу в сложных метеоусловиях днем и ночью. Не хватало радиолокаторов и постов ВНОС. В результате, только во втором полугодии 1952 г. было зафиксировано 25 случаев безнаказанного нарушения «вражескими» самолетами государственной границы СССР, что стало поводом для крупного разбирательства в ЦК [РГАСПИ, ф. 17, оп. 164, д. 694, л. 84–90].

И, наконец, самое главное – в ядерной сфере в отношениях между СССР и США отсутствовала ситуация взаимного гарантированного уничтожения – фактор, который как принято считать, должен был удерживать две сверхдержавы от опрометчивых шагов в отношении друг друга. Создание группировки сверхдальних тяжелых бомбардировщиков, радиус действия которых обеспечивал поражение критически важных объектов на территории США, шло медленно. Замысел «атомного рейда» на США впервые существовал уже как минимум в июле 1952 г., о чем свидетельствовала рабочая карта, подготовленная для Сталина в Главном штабе ВВС и датированная 2 июля 1952 г. [РГАСПИ, ф. 17, оп. 164, д. 697]. Однако формирование двух тяжелых бомбардировочных авиадивизий на самолетах М-4 и Ту-95 и создание соответствующей аэродромной сети для них (в том числе оперативных аэродромов в арктической зоне и в ГДР, откуда могли наноситься удары по объектам в США) могло быть завершено не ранее 1955–1956 гг. [РГАСПИ, ф. 17, оп. 164, д. 697, л. 13–17]. До этого возможности нанести ответный удар в случае атомного наступления США у СССР не было.

Как представляется, перспектива перерастания региональной войны на Дальнем Востоке в крупномасштабную войну между великими державами с применением тактического, а, возможно, и стратегического ядерного оружия, сыграла ключевую роль при определении военно-политического курса СССР после смерти Сталина 5 марта 1953 г. Во всяком случае, в этом был убежден Эйзенхауэр. На вопрос руководителя своей администрации Ш. Адамса о том, как было достигнуто перемирие в Корее, он немедленно ответил: «Опасность атомной войны» (цит. по: [Thomas, 2012, p. 80]).

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ В КОРЕЕ

Тем временем переговоры о перемирии в Корее, которые проходили в местечке Панмунчжон, фактически стояли «на паузе». В начале октября 1952 г. переговоры были прерваны по инициативе американской стороны и возобновились только после смерти Сталина (5 марта 1953 г.), когда линия СССР в мировых делах стала меняться быстро и радикально. В МИД СССР были оперативно разработаны предложения по корейскому вопросу. Предлагалось дать положительный ответ на обращение американского главнокомандующего Кларка от 22 февраля⁷ об обмене ранеными и больными военнопленными и предложить возобновить переговоры о перемирии в Панмунчжоне⁸. Цель – добиться положительного

⁷ 22 февраля 1953 г. Кларк – главнокомандующий «войск ООН» – направил письмо Ким Ир Сёну – верховному командующему Народной армии Кореи и Пэн Дэхуаю – командующему Китайской народной добровольческой армии. В письме говорилось: «В одной из резолюций, которые были приняты Исполнительным комитетом Международного Красного креста в Женеве (Швейцария) 13 декабря 1952 года содержался призыв к тому, чтобы обе стороны конфликта в Корее во имя демонстрации доброй воли немедленно предприняли действия для осуществления гуманитарных положений Женевской конвенции и, согласно соответствующим положениям Женевской конвенции, возвратили больных и раненых военнопленных».

⁸ Первые переговоры о перемирии прошли в Кэсоне (Кайсене) с 10 июля по 23 августа 1951 г. и закончились неудачно, поскольку стороны не смогли прийти к соглашению по вопросу о демаркационной линии. Следующие переговоры проводились с 25.10.1951 по 08.10.1952: на них были достигнуты соглашения по большинству вопросов, прежде всего о проведении демаркационной линии по линии фронта на момент подписания перемирия

решения вопроса о военнопленных и соответственно устранения последнего препятствия к достижению соглашения о прекращении военных действий и заключению перемирия [РГАНИ, ф. 3, оп. 65, д. 830, л. 62–63].

18 марта министр иностранных дел В.М. Молотов направляет председателю Совмина СССР Г.М. Маленкову и министру внутренних дел Л.П. Берия проекты соответствующих документов по корейскому вопросу с предложением «стовориться» [РГАНИ, ф. 3, оп. 65, д. 830, л. 72]. Что и произошло – и уже на следующий день Совет министров СССР (а не Президиум ЦК!) принимает соответствующее решение [РГАНИ, ф. 3, оп. 65, д. 830, л. 60]. 21 марта советское руководство проводит консультации с китайской делегацией во главе с премьером административного совета КНР Чжоу Энляем в Москве.

По итогам консультаций Чжоу направляет Мао Цзэду телеграмму:

Телеграмму от 19 числа получил⁹.

Сегодня из Праги прилетел обратно в Москву, тут же вечером ЦК советской партии пригласило меня одного для беседы. Прибыли Маленков, Берия, Молотов, Булганин, Хрущев, Малик [Первый заместитель министра иностранных дел] и Кузнецов [посол в КНР]. Они выдвинули план перемирия в Корее, основанный на том, чтобы в инициативном порядке использовать предлагаемое в письме Кларка решение о том, чтобы передать военнопленных, которые не желают возвращаться на родину, нейтральным государствам под гарантии. Также лично передали мне письменное предложение для того, чтобы по возвращении обсудили его с председателем и ЦК нашей партии... Утверждают, что затягивание невыгодно ни Советскому Союзу, ни нам [Документы Чжоу Энляя, т. 8, с. 200].

Чуть позже Чжоу направляет более развернутое изложение беседы:

Суть предложения советской стороны состоит в готовности к достижению компромисса по вопросу о военнопленных, чтобы достичь мира. План решения состоит в том, чтобы использовать документ Кларка и через Ким (Ир Сена) и Пэн (Дэхуая) согласиться на то, чтобы в соответствии со статьей 109 Женевской конвенции в первую очередь обменять тяжело раненых и больных военнопленных, а тех, которые не хотят возвращаться, – передать нейтральным государствам, а также возобновить переговоры в Панмунчжоне относительно разрешения конкретных вопросов... Советская сторона заявила о том, что американская

(на чем еще в Кюсоне настаивали американцы). Однако и эти переговоры в итоге зашли в тупик и были прекращены по инициативе американцев, поскольку стороны так и не смогли договориться по вопросам об обмене военнопленными: китайско-корейская сторона требовала обменять всех на всех, тогда как американцы ратовали за добровольную репатриацию. Подробнее см.: [Война в Корее, 2003, с. 247–256, 260–272; Волохова, 2015].

⁹ Имеется в виду телеграмма Мао Цзэду Чжоу Энляем от 19 марта 1953 г. В телеграмме говорилось: «Наша сторона все еще не ответила на предложение Кларка о том, чтобы обе стороны в первую очередь обменялись тяжело ранеными и больными военнопленными, которые не способны ходить. В соответствии с твоим мнением Цяо Гуаньхуа (замминистра иностранных дел КНР. – В.Н., П.С.) уже составил текст выступления, в котором отвергается (предложение Кларка), однако у меня оно было задержано и еще не отправлено. Обсудим после того, как ты вернешься, и тогда все сделаем. Этот запрос Соединенных Штатов, возможно, является неким способом зондажа после прихода к власти Даллеса. У нас имеется два варианта реагирования, один из которых состоит в том, чтобы отвергнуть, а другой – в том, чтобы заявить о возможности обсуждения. В процессе обсуждения и в зависимости от обстоятельств примем решение об итоговом реагировании. Просьба во время бесед с советскими товарищами выяснить их мнение. Также, что касается пути решения корейской проблемы, то, с моей точки зрения, похоже, что весьма велика вероятность того, что американская сторона в первую очередь будет обсуждать с Советским Союзом, а вероятность того, что напрямую запросят о компромиссе в Панмунджоне, – сравнительно мала. Также просьба выяснить мнение советской стороны о том, так ли это» [Документы Чжоу Энляя, т. 8, с. 202].

сторона и другие государства не вступали в контакт с Советским Союзом, этот план был предложен советской стороной только нашей стороне и кроме них никто об этом еще не знает. Они также признают, что американская сторона может начать вести себя разнузданно из-за этой нашей уступки и тогда, конечно, нам придется наносить удары, однако же нам не будет нанесен ущерб, поскольку мирная инициатива уже будет находиться в руках нашей стороны, некоторые государства могут с нами сблизиться. Затягивание благоприятно для того, чтобы США наращивали вооруженные силы и для того, чтобы отсрочили свой экономический кризис. Если остановим (военные действия), то не осмелятся предпринять действия в Европе [*Документы Чжоу Эньлая*, т. 8, с. 201].

22 марта Мао сообщает о своем согласии с предложением советских друзей, отметив, что они совпадают с одним из трех вариантов китайских предложений по мирному урегулированию в Корее, которые Чжоу Эньлай передал Сталину еще в сентябре 1952 г. [Zhihua Shen, Danhui Li, 2011, p. 102].

После консультаций в Москве Президиум ЦК направляет Кузнецова в Пекин, а Малика в Пхеньян для разъяснения советских предложений. По итогам проведенных консультаций между союзниками председатель кабинета министров КНДР Ким Ир Сен и командующий Объединенным командованием китайских народных добровольцев и Корейской народной армии Пэн Дэхуай, отвечая на письмо Кларка, предлагают немедленно начать переговоры по этому вопросу в Панмунчжоне. 30 марта было опубликовано заявление Чжоу Эньлая с предложением о репатриации всех военнопленных, которые на ней настаивают, и передаче остальных нейтральному государству в целях обеспечения справедливого решения. 31 марта это заявление было полностью поддержано Ким Ир Сеном, а 10 апреля – советским правительством [Zhihua Shen, Danhui Li, 2011, p. 101].

Американская сторона вначале согласилась на обмен больных и раненых военнопленных, а затем – на урегулирование вопроса в целом. 26 апреля переговоры возобновились, и тогда же северокорейско-китайская сторона передала американцам 684 человека, а американская (3 мая) – 6 670 человек. Наконец, 8 июня делегации обеих сторон подписали документ «Компетенция Комиссии по репатриации из представителей нейтральных государств», определивший условия репатриации¹⁰. После подписания этого документа у переговаривающихся сторон остались только вопросы административного характера, вопросы окончательного установления демаркационной линии и финального согласования текста всех 63 статей Соглашения о перемирии.

Казалось бы, эндшпиль Корейской войны произошел сам собой, почти автоматически. В действительности все обстояло значительно сложнее. Исследования, которые провели Шэнь Чжихуа и Ли Даньхуэй, существенно дополняют традиционные представления о завершении войны в Корее. Китайские руководители, быстро согласившись с планом Молотова, исходили из того, что хотя возобновление переговоров и повышало вероятность окончания войны, существовала и вероятность того, что она будет продолжаться. Так, об этом говорилось в докладе Чжоу Эньлая на заседании Госсовета 3 апреля [Zhihua Shen, Danhui Li, 2011, p. 105]. В этой связи Объединенное командование КНД/КНА подготавли-

¹⁰ Согласно этому документу, создавалась комиссия из 5 нейтральных государств (Польша, Чехословакия, Швеция, Швейцария, Индия), под опеку которой передавались те военнопленные, которые не воспользовались правом на репатриацию. Представитель Индии был председателем комиссии, и Индия предоставляла необходимые для помощи в работе комиссии вооруженные силы. Разъяснительная работа среди военнопленных могла вестись в течение 90 дней, после чего не воспользовавшиеся правом на репатриацию передавались на усмотрение Политической конференции, созываемой в соответствии с Соглашением о перемирии. Если же вопрос не будет решен на Политической конференции, то комиссия должна перевести военнопленных на положение гражданских лиц и помочь им выехать в какую-либо нейтральную страну.

вает серию наступательных операций, запланированных на период с начала июня по середину июля с тем, чтобы противодействовать возможному военному давлению США в ходе переговоров [Zhihua Shen, Danhui Li, 2011, p. 105–107]. Политико-дипломатический эндшпиль корейской войны должен был проходить в условиях эскалации военных действий.

Первый этап наступления китайских добровольцев и Корейской народной армии начался 13 мая, второй этап – 25 мая, третий, самый масштабный – 13 июля. Последний стал ответом на попытки руководства Южной Кореи саботировать переговоры. 18 июня по приказу южнокорейского президента Ли Сын Мана из лагерей было освобождено около 26 тысяч военнопленных из числа тех, которые не хотели возвращаться на родину [Освобождение...]. Параллельно южнокорейское правительство начало широкую кампанию, направленную на срыв переговоров, угрожая продолжением боевых действий «самостоятельно». Подписание соглашения о перемирии оказалось под угрозой. В свою очередь, активизируя боевые действия, китайцы начинают затягивать переговорный процесс, стремясь нанести максимальные потери южнокорейцам.

О своем решении Политбюро ЦК КПК информирует Москву 3 июля (через временного поверенного в делах В.В. Васькова):

Мы предполагаем придерживаться следующей линии:

Удерживать инициативу в достижении перемирия, добиться единой точки зрения с США в вопросе о перемирии с тем, чтобы изолировать Ли Сын Мана и нанести ему удар, а также, чтобы заставить США оказать давление на Ли Сын Мана, углубить внутренние и внешние разногласия американской стороны. В соответствии с этой линией предполагается предпринять следующие шаги:

1. Подготовить и направить 5 июля ответ Ким Ир Сена и Пэн Дэхуя Кларку. В ответ согласиться на возобновление переговоров, подвергнуть критике американскую сторону, а также указать на возможные последствия проводимой США политики попустительства...

2. Подготовить и нанести удар по марионеточным войскам Ли Сын Мана до подписания соглашения с тем, чтобы отодвинуть линию фронта на юг [РГАНИ, ф. 3, оп. 65, д. 830, л. 136–147].

5 июля Президиум ЦК отвечает согласием на предложение китайских друзей [РГАНИ, ф. 3, оп. 65, д. 830, л. 148].

В соответствии с планом Ким Ир Сен и Пэн Дэхуай заявляют протест и отказываются удовлетвориться объяснением, полученным от Кларка, считая его ответственным за действия Ли Сын Мана. Командование китайских добровольцев в соответствии с принятым решением с 13 по 18 июля силами войск 20-й армии проводит наступательную операцию с целью разгрома частей Столичной, 6, 8 и 3-й южнокорейских пехотных дивизий и овладения районом южнее и юго-восточнее Кимсона. Наступление войск КНД в июле 1953 г. было одной из наиболее крупных операций завершающего этапа войны в Корее. Оно развернулось на фронте в 45 км и продолжалось трое суток (17 и 18 июля войскам пришлось вести оборонительные бои, а затем отступить на северный берег р. Кимсончхён). Глубина продвижения составила 15 км со средним темпом наступления 5 км в сутки. В результате этого наступления противнику были нанесены значительные потери. Выступ, вдававшийся в оборону китайских добровольцев, был ликвидирован, а линия фронта южнее Кимсона выровнена [Война в Корее, 2003, с. 284].

Активизация военных действий на линии боевого соприкосновения, как считают китайские исследователи, заставляла американцев пойти на уступки. Как заявил американ-

ский посол Ч. Болен в беседе с Молотовым 28 мая, говоря о последних предложениях «делегации ООН»:

Если сравнить эти предложения с предложениями северокорейско-китайской стороны от 7 мая, то будет видно, что Объединенные нации пошли на большие уступки.

Во-первых, представители Объединенных наций отказались от своего предыдущего предложения, предусматривавшего, что северокорейские военнопленные, не желающие репатрироваться, должны быть освобождены в день вступления в силу соглашения о перемирии. В новых предложениях Объединенных наций предусматривается, что северокорейские военнопленные должны быть переданы нейтральной комиссии наравне с китайскими военнопленными.

Во-вторых, новые предложения Объединенных наций предусматривают, что северокорейско-китайской стороне будет дано три месяца, в течение которых ей будет предоставлен доступ к военнопленным для ведения разъяснительной работы. Предыдущее предложения Объединенных наций предусматривало для этой цели срок в 2 месяца, в то время как противоположная сторона предлагала срок в четыре месяца. Мы, говорит Болен, считаем, что три месяца – вполне достаточный срок для попыток убедить военнопленных репатрироваться.

И далее, продолжал Болен:

В последних предложениях Объединенных наций принимается предложение противоположной стороны о передаче вопроса о военнопленных в политическую комиссию. В дополнение к этому представители Объединенных наций теперь согласны с тем, чтобы нейтральная комиссия принимала решения путем большинства голосов. Таким образом, представители Объединенных наций отказались от своего предыдущего предложения на этот счет, предусматривавшего принцип единогласия среди пяти членов этой комиссии. При этом следует указать, говорит Боллоу, что создание комиссии из пяти нейтральных держав также является предложением противоположной стороны, на которое представители Объединенных наций теперь дали свое согласие [*РГАНИ*, ф. 3, оп. 65, д. 830, л. 125–126].

На фоне эскалации военных действий 10 июля возобновились закрытые заседания сторон, и в период с 10 по 26 июля все вопросы были согласованы. 27 июля было подписано перемирие, и через 12 часов военные действия были прекращены [Волохова, 2015].

Соглашение о перемирии, подписанное 27 июля 1953 г., предусматривало немедленное прекращение военных действий и отвод войск за пределы демилитаризованной зоны, образование по линии недавнего фронта; запрещение сторонам увеличивать численность вооруженных сил и вооружения; создание Военной комиссии по осуществлению перемирия (из представителей военного командования обеих сторон) и Комиссии по наблюдению за перемирием из представителей нейтральных государств (Польши, Чехословакии, Швеции, Швейцарии); порядок репатриации военнопленных и созыв 28 октября 1953 г. Политической конференции на высоком уровне для решения вопроса о выводе всех иностранных войск из Кореи и других проблем.

На первый взгляд, итоги войны в Корее не выглядели особенно триумфально для Москвы, Пекина и Пхеньяна. Соглашение о перемирии зафиксировало территориальный status quo, не более того. В свою очередь, «Договор о взаимной обороне», подписанный США и Южной Кореей 1 октября 1953 г. и включающий в себя американские гарантии безопасности Сеулу, фактически перечеркнул какие-либо перспективы политического процесса в китайском вопросе. Ничья? В Корее – да! Но если рассматривать корейский

конфликт как этап региональной войны на Дальнем Востоке – ситуация выглядела не так однозначно. В этом контексте главным итогом войны в Корее можно считать раскол западной коалиции, что в полной мере проявилось позднее – на завершающем этапе войны в Индокитае и в ходе политико-дипломатического урегулирования военных конфликтов на Дальнем Востоке в рамках Женевской конференции (1954). Но обо всем по порядку.

ЗИМНЕ-ВЕСЕННЯЯ КАМПАНИЯ 1953–1954 гг. В ИНДОКИТАЕ. ДЬЕНБЬЕНФУ

До второй половины 1953 г. первая Индокитайская война как бы находилась в тени Кореи, где сражались миллионные армии противостоящих друг другу коалиций: КНР/КНДР/СССР и так называемых Объединенных наций. После объявления перемирия в Корее война в Индокитае выходит на передний план военно-политического противостояния в Восточно-Азиатском континентальном районе. Прежде чем перейти к описанию событий, предпрешивших исход войны в Индокитае, кратко упомянем ее основные «узлы».

9 марта 1945 г. оккупировавшая Французский Индокитай еще с сентября 1940 г. японская армия ликвидировала французскую колониальную администрацию¹¹. После капитуляции Токио в сентябре лидер лиги Вьетминь¹² Хо Ши Мин объявляет о независимости Вьетнама. Стремление метрополии восстановить контроль за своей колонией приводит к началу первой Индокитайской войны. Называются разные даты ее начала – сентябрь 1945 г., или ноябрь – декабрь 1946 г., но важно другое – к марту 1947 г. французский экспедиционный корпус берет под контроль дельту Красной реки, включая города Ханой и Хайфон, оттеснив легковооруженные формирования Вьетминя в горные районы. После попытки обезглавить руководство Вьетминя в октябре 1947 г. (операция «Lea») французы, вследствие своей малочисленности, переходят к стратегической обороне; в течение 1948–1949 гг. крупных операций французский экспедиционный корпус не проводит. Ситуация радикально меняется после победы КПК в гражданской войне в Китае. После успешной пограничной кампании Вьетнамской народной армии (ВНА) в сентябре – октябре 1950 г. и неудачных попыток ВНА прорваться в дельту реки Красной в первой половине 1951 г. возникает ситуация неустойчивого равновесия, при котором французы контролируют дельты двух главных рек Вьетнама – Красной и Меконга, а ВНА – горные районы (подробнее см.: [Logevall, 2012]).

К началу 1953 г. французы отказываются от ставки на победу в войне в Индокитае, их цель – сохранить «сильные» позиции, чтобы обеспечить почетные условия мира, когда начнутся переговоры. Только под сильным давлением американцев командующий французским экспедиционным корпусом А.Э. Наварр разрабатывает наступательный план и 3 декабря 1953 г. принимает решение искать решительного сражения с ВНА на Северо-Западе, имея центром операций Дьенбьенфу [Logevall, 2012, p. 356]¹³.

Тем временем готовились и вьетнамцы. Этапы разработки военно-политическим руководством Демократической Республики Вьетнам стратегического плана решающей кампании первой Индокитайской войны – зимне-весенний период 1953–1954 гг. подробно описаны в работе В.В. Иванова [Иванов, 2024].

¹¹ Четыре с лишним года японцы её не трогали, поскольку она подчинялась сотрудничавшему с нацистской Германией правительству «Виши». После его падения (26 августа 1944 г.) она вступила в контакты с правительством де Голля – и японцы в конце концов решились на превентивный удар, опасаясь, что французские колониальные войска теперь могут выступить против них.

¹² Вьетминь – Лига независимости Вьетнама – военно-политическая организация, созданная Хо Ши Мином для борьбы за независимость Вьетнама от Франции и Японии. В ее состав вошли члены Коммунистической партии Индокитая, а также активисты нескольких крестьянских, профсоюзных и молодежных организаций.

¹³ План Наварра был добыт китайской разведкой и передан вьетнамцам.

13 августа 1953 г. руководство Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) отправляет телеграмму в Политбюро ЦК КПК с просьбой оказать содействие в разработке стратегического плана зимне-весенней кампании 1953–1954 гг. В ответ 27 и 29 августа ЦК КПК направляет две телеграммы с изложением своего видения военно-политической обстановки в Индокитае и предложениями в стратегический план кампании. В телеграммах подтверждалась необходимость развертывания главных операций в Верхнем Лаосе и Северо-Западном Вьетнаме, как это было согласовано союзниками ранее. Операциям в дельте Красной реки отводилось второстепенное значение. По мнению китайцев, ВНА должна была в первую очередь «уничтожить противника в районе Лайтяу, освободить северную и центральную части Лаоса» [Qiang Zhai, 2000, p. 44].

В сентябре 1953 г. состоялось очередное заседание Центрального военного совета ПТВ. Командующий ВНА Во Нгуен Зиан представил два варианта замысла зимне-весенней кампании, подготовленные Генеральным штабом. Согласно первому варианту:

В то время как противник сконцентрировал силы в дельте Бак-Бо (дельта р. Красная), создав угрозу нашим силам в «освобожденной зоне», нам необходимо мобилизовать все или собрать основную часть наших главных сил в Дельте, чтобы уничтожить как можно большую часть сил противника, активизировать партизанские действия и защитить «освобожденную зону».

Согласно второму варианту плана:

Противник сконцентрировал свои силы в дельте Бак-Бо (р. Красная), где у него были наиболее благоприятные условия, нежели чем у наших главных сил. Соответственно, использование наших главных сил приведет к ограниченным успехам при значительных потерях. Мы могли бы мобилизовать главные силы для операций на другом главном направлении, нанося удары по относительно слабым местам противника, чтобы при благоприятных условиях уничтожить часть его сил и вынудить противника рассредоточить свои силы для отражения наших атак. Одновременно мы могли активизировать партизанскую войну в тыловых районах противника (цит. по: [Иванов, 2024, с. 33]).

После детального обсуждения Центральный военный совет Партии трудящихся Вьетнама отдал предпочтение второму варианту.

Основные направления оперативного плана «главного сражения на Севере», разработанные на основе второго варианта, предполагали следующий порядок действия:

(А) Задействовать часть наших регулярных сил для наступления на Северо-Западном направлении, уничтожить врага, все еще занимающего Лайтяу, и таким образом освободить Северо-Запад.

(В) Постараться скоординировать выступления войск освободительного движения Патет Лао¹⁴ (коммунистов) с действиями частей вьетнамских добровольцев, с тем чтобы начать наступление на направлении Среднего Лаоса...

(С) Поскольку еще не вполне ясно, как будет действовать противник, пока наша задача дислоцировать значительную часть войск в определенном месте, спрятать их и находиться в боевой готовности. Поскольку мы планируем наступать в Северо-Западном направлении, возможно, враг постарается укрепить свои позиции в этом районе. При этих обстоятель-

¹⁴ Патет-Лао – «Лаосское государство», общее название военно-политических сил прокоммунистической ориентации в Лаосе.

ствах, чтобы свести на нет эффективность его действий, нам надо иметь на данном направлении больше регулярных частей.

Противник также может атаковать на том или ином участке Вьет Бака¹⁵, ставя перед собой целью перерезать наши линии коммуникаций и прервать нашу связь с базами снабжения... и тем заставить нас отвести регулярные силы с северо-западного направления. В этом случае мы должны найти способ заманить врага как можно глубже в наш тыл, а затем ударить на него регулярными частями и совершенно лишить его войска боеспособности.

(D) В дельте нам следует расширить и активизировать партизанскую войну в тылу врага (цит. по: [Иванов, 2024, с. 35]).

Вьетнамский посол в КНР Хуанг Ван Хоан в беседе с советским послом П.Ф. Юдиным 5 марта 1954 г. подчеркивал, что стратегический план Народной армии заключается в том, чтобы уничтожить как можно больше живой силы противника путем навязывания ему маневренной войны. В задачу Народной армии пока не входит захват крупных городов, таких как Ханой, Хайфон, Сайгон, так как для этого у нее еще недостаточно сил, особенно техники. Численность регулярных войск Народной армии в настоящее время составляет примерно 200 тыс. человек, войска же противника составляют около 300 тыс. человек, из них – половина французские войска, остальные – алжирские и марокканские формирования [Советский Союз и Вьетнам, 2017, с. 211].

В январе 1954 г. началась осада Дьенбьенфу частями ВНА. Эта база была создана французами в конце 1953 г. в долине Нам-Юм с целью блокирования возможного продвижения вьетнамцев в Лаос (ее протяженность – 20 км в длину, 10 – в ширину, долина была окружена покрытыми лесом горами). После ряда колебаний Зиап отказывается от идеи взять базу методом форсированного штурма и переходит к тактике ее планомерной осады. В этом с ним были согласны и китайские друзья. В телеграммах, посланных Вэй Гуаниню 24 и 27 января 1954 г. Центральный военный совет КПК прямо инструктировал главного военного советника при Главном командовании ВНА «не наносить удар по врагу в Дьенбьенфу одновременно со всех направлений», а использовать стратегию «разделения, окружения и постепенного уничтожения противника» [Qiang Zhai, 2000, p. 46–47]. В телеграмме ЦВС КПК от 27 января отмечалось: «Вы должны стремиться уничтожать по одному вражескому батальону за раз... Когда вы сможете уничтожить четыре-пять батальонов, противник в Дьенбьенфу может потерять уверенность. Они могут либо отступить, либо дожидаться подкреплений. Это будет благоприятно для нас» [Qiang Zhai, 2000, p. 46–47].

В начале марта Чжоу Энлай обращается к Хо Ши Мину с просьбой, провести несколько успешных операций с целью дать возможность «проявления дипломатической инициативы» в ходе предстоящей конференции в Женеве. При этом министр обороны КНР Пэн Дэхуай не возлагает больших надежд в отношении Дьенбьенфу. По его мнению, уничтожить окруженную группировку французов не удастся из-за недостатка артиллерии у вьетнамцев [Qiang Zhai, 2000, p. 46–47].

К марту 1954 г. командование ВНА сосредоточило в районе Дьенбьенфу 308, 312 и 316-ю пехотные дивизии, два отдельных полка – 148-й и 57-й (последний ходил в состав 304-й пехотной дивизии) и 351-ю «тяжелую» дивизию. В целом эта группировка насчитывала 49 тыс. бойцов и командиров, а также 10–15 тыс. человек личного состава из частей тылового обеспечения. Сражение за Дьенбьенфу развивалось вполне в жанре крепостной войны XVII–XVIII вв., и его можно условно разделить на три этапа.

Первый этап: 13–30 марта 1954 г. – захват ВНА опорных пунктов на северном участке периметра обороны французской базы.

¹⁵ Вьет-Бак – горно-лесистая местность на севере Вьетнама, примыкающая к границе с Китаем.

Второй этап: 1–30 апреля 1954 г. – захват ВНА опорных пунктов на восточном участке периметра обороны базы.

Третий этап: 1–7 мая 1954 г. – захват ВНА центральной позиции, ликвидация последних очагов сопротивления Дьенбьенфу [Иванов, 2024, с. 111–112].

Уже к началу апреля стало ясно, что база превратилась в «смертельную ловушку» для французов. Как вспоминал французский министр иностранных дел Ж. Бидо: «Мы рассчитывали на превосходство нашей артиллерии и авиации; но артиллерия Вьетмина, укрытая под землей или среди деревьев, оказалась неуязвимой для нашей контрбатареи борьбы». Эффективность вьетнамского ПВО тоже оказалась для французов неприятным сюрпризом. «Мы рассчитывали, что авиация обеспечит постоянное снабжение гарнизона, но взлетно-посадочная полоса вскоре была выведена из строя. Размеры удерживаемого периметра по мере захвата одного за другим опорных пунктов становились все меньше, снабжение крепости осуществлялось только путем периодических сбросов на парашютах боеприпасов, продовольствия и медикаментов» (цит. по: [Ruane, Jones, 2019, p. 88]).

К 7 мая все было кончено. Как пишет Ф. Логевалль, Зиап «перевернул историю»: «Впервые в анналах колониальных войн, азиатская армия победила европейцев в регулярном сражении» [Logevall, 2012, p. 534]. Если учитывать Корею, где китайские народные добровольцы и Корейская народная армия вничью сразились с американцами, можно сказать, что именно тогда впервые зримо проявился процесс «подъема Азии» в военно-политическом плане.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории, Москва, Россия [*RGANI* – Russian State Archive of Contemporary History, Moscow, Russia].

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории, Москва, Россия [*RGASPI* – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow, Russia].

ЦА МО РФ – Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации [*CA MO RF* – Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Podolsk, Russia].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Война в Корее, 1950–1953. СПб.: Полигон, 2003 [*The Korean War, 1950–1953*. Saint Petersburg: Poligon, 2023 (in Russian)].

Волохова А.А. Переговоры о перемирии в Корее (1951–1953 гг.) (По материалам Архива внешней политики России). *Koryo Saram*. 12.04.2015 [Volokhova A.A. Negotiations on Ceasefire in Korea (1951–1953) (Based on the Materials from Foreign Policy Archive of the Russian Federation). *Koryo Saram*. 12.04.2015 (in Russian)] <https://koryo-saram.site/peregovory-o-peremirii-v-koree-1951-1953-gg-po-materialam-arhiva-vneshnej-politiki-rossii/> (accessed: 01.09.2025).

Доклад Василевского и Малинина Сталину, 2 декабря 1952 г. *РГАСПИ*. Ф. 17. Оп. 164. Д. 692 [Vasilevsky and Malinin's report to Stalin, December 2, 1952. *RGASPI*. Fund 17. Inv. 164. Case 692 (in Russian)].

Доклад военного министра СССР А.М. Василевского и начальника Генштаба Вооруженных сил СССР В.Д. Соколовского заместителю председателя Совета министров СССР Н.А. Булганину об обстановке в Корее. 21 января 1953 г. *ЦА МО РФ*. Ф. 16а. Оп. 3139. Д. 164. Л. 30–36 [USSR War Minister A.M. Vasilevsky and Chief of the General Staff V.D. Sokolovsky to the Deputy Chairman of the USSR Council of Ministers N.A. Bulganin. Report on the situation in Korea. January 21, 1953. *CA MO RF*. Fund 16a. Inv. 3139. Case 164. Pp. 30–36 (in Russian)].

Документы Чжоу Эньлая со времени основания КНР (建国以来周恩来文稿; Цзянь го и-лай Чжоу Эньлай вэй-гао). т. 8 (第八册). Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ (中央文献出版社), 2008 [*Manuscripts of Zhou Enlai since the Founding of the People's Republic of China*. Beijing: Zhōngyāng wénxiàn chūbǎn shē. Vol. 8. 2008 (in Chinese)].

Запись беседы Молотова с Боленом, 28 мая 1953 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 125–126 [Record of the conversation between Molotov and Bohlen, May 28, 1953. *RGANI*. Fund 3. Inv. 65. Case 830. Pp. 125–126 (in Russian)].

Иванов В.В. *Вьетнамский Сталинград: сражение за Дьенбьенфу*. М.: Центрполиграф, 2024 [Ivanov V.V. *Vietnamese Stalingrad: The Battle of Dien Bien Phu*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2024 (in Russian)].

История создания и развития Генерального штаба. М., 1990 [*History of Creation and Development of the General Staff*. Moscow, 1990 (in Russian)].

Карта досягаемости самолетов Туполева и Мясичева. Главный штаб ВВС, 2 июля 1952 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 164. Д. 697 [Tupolev and Mishuev's map of aviation range. Chief Staff of the Air Force, July 2, 1952. *RGASPI*. Fund 17. Inv. 164. Case 697 (in Russian)].

Мао Цзэдун Сталину, 17 декабря 1952 г. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 343. Л. 106 [Mao Zedong to Stalin. December 17, 1952. *RGASPI*. Fund 558. Inv. 11. Case 343. P. 106 (in Russian)].

Освобождение антикоммунистически настроенных военнопленных (반공포로 석방사건). Национальный архив Республики Корея (행정안전부국가기록원). [Release of Anti-Communist Prisoners of War. *National Archives of Korea*. (in Korean)]. <https://www.archives.go.kr/next/newsearch/listSubjectDescription.do?id=002717&pageFlag=&sitePage=> (accessed: 26.01.2026).

Постановление СМ СССР от 17 января 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 164. Д. 694. Л. 84–90 [Decree of the Council of Ministers of the Soviet Union, January 17, 1953. *RGASPI*. Fund 17. Inv. 164. Case 694. Pp. 84–90 (in Russian)].

Постановление СМ СССР от 19 марта 1953 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 62–63 [Decree of the Council of Ministers of the Soviet Union, March 19, 1953. *RGANI*. Fund 3. Inv. 65. Case 830. Pp. 62–63 (in Russian)].

Резюме доклада МГБ (Игнатьев), 30 января 1952 г. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1042. Л. 29 [Abstract of the Ministry of State Security Report (Ignatiev), January 30, 1952. *RGASPI*. Fund 82. Inv. 2. Case 1042. P. 29 (in Russian)].

Резюме доклада МГБ (Игнатьев), 10 февраля 1952 г. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1042. Л. 42 [Abstract of the Ministry of State Security Report (Ignatiev), February 10, 1952. *RGASPI*. Fund 558. Inv. 11. Case 1042. P. 42 (in Russian)].

Рукописная записка Молотова Маленкову, Берия, 18 марта 1953 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 72 [Molotov's handwritten note to Malenkov and Beria, March 18, 1953. *RGANI*. Fund 3. Inv. 65. Case 830. P. 72 (in Russian)].

Русско-китайские отношения в XX веке. Т. V. Советско-китайские отношения. 1946 г. – февраль 1950 г. Кн. 2. 1949 г. – февраль 1950 г. М.: Памятники исторической мысли, 2005. [*Russian-Chinese Relations in the 20th Century*. Vol. 5. Soviet-Chinese Relations. 1946 – February 1950. Book 2. 1949 – February 1950. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2005 (in Russian)].

Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны. Женевская конференция 1954 года. М.: РОССПЭН, 2017 [*Soviet Union and Vietnam during the First Indochina War. 1954 Geneva Conference*. Moscow: ROSSPEN, 2017 (in Russian)].

Соколовский, Жигарев Сталину, 10 января 1953 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 164. Д. 697. Л. 13–17 [Sokolovsky and Zhigarev to Stalin. January 10, 1953. *RGASPI*. Fund 17. Inv. 164. Case 697. Pp. 13–17 (in Russian)].

Сталин Главному военному советнику (для Мао Цзэдуна), 27 декабря 1952 г. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 343. Л. 116 [Stalin to the Chief Military Advisor (for Mao Zedong), December 27, 1952. *RGASPI*. Fund 558. Inv. 11. Case 343. P. 116 (in Russian)].

Стенографический отчет Июньского (1957 г.) Пленума ЦК. *Исторический архив*. 1993. № 3. С. 46 [Verbatim report of the June (1957) Plenum of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. *Istorichesky arkhiv* (= *Historical Archive*). 1993. No. 3. P. 46 (in Russian)].

Телеграмма Васькова, 3 июля 1953 г. *РГАНИ*. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 136–147 [Vaskov's Telegram, July 3, 1953. *RGANI*. Fund 3. Inv. 65. Case 830. Pp. 136–147 (in Russian)].

Телеграмма Малика (из Нью-Йорка), 17 июля 1952 г. *РГАНИ*. Ф. 3. Оп. 66. Д. 301. Л. 164–173 [Malik's Telegram (from New York), July 17, 1952. *RGANI*. Fund 3. Inv. 66. Case 301. Pp. 164–173 (in Russian)].

Телеграмма Молотова в Пекин (Совпослу), 5 июля 1953 г. *РГАНИ*. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 148 [Molotov's Telegram to Beijing (to the Soviet Ambassador), July 5, 1953. *RGANI*. Fund 3. Inv. 65. Case 830. P. 148 (in Russian)].

Хрущев Н.С. *Время. Люди. Власть*. Т. 4. М.: Агропромиздат, 1999 [Khrushchev N.S. *Time. People. Power*. Vol. 4. Moscow: Agropromizdat, 1999 (in Russian)].

Forney A. Davy Crockett and the Boy Scouts: Korean War and the Mismanaging of Protracted Conflict. *Texas National Security Review*. Winter 2024–2025. Vol. 8. Issue I. Pp. 31–48.

Leffler M. *A Preponderance of Power: National Security, the Truman Administration and the Cold War*. Washington DC: Stanford University Press, 1992.

Lovevall F. *Embers of War: The Fall of an Empire and the Making of America's Vietnam*. New York: Random House, 2012.

Lunak P. *War Plans from Stalin to Brezhnev. War Plans and Alliances in the Cold War*. London: Routledge, 2006.

Qiang Zhai. *China and the Vietnam Wars, 1950–1975*. Chapel Hill, NC and London: University of North Carolina Press, 2000.

Ruane K., Jones M. *Anthony Eden, Anglo-American Relations and the 1954 Indochina Crisis*. London: Bloomsbury Academic, 2019.

Thomas E. *Ike's Bluff. President Eisenhower's Secret Battle to Save the World*. New York: Little, Brown and Co, 2012.

Westad O. *The Cold War. A World History*. New York: Basic Books, 2017.

Zhihua Shen, Danhui Li. *After Leaning to One Side*. Washington DC: Stanford University Press, 2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАУМКИН Виталий Вячеславович –
академик РАН, научный руководитель,
Институт востоковедения РАН, Москва,
Россия.

Vitaly V. NAUMKIN, Full Member of RAS,
President, Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.

СКОРОСПЕЛОВ Петр Петрович –
действительный государственный советник
Российской Федерации 1 класса, директор
Российского государственного архива
социально-политической истории, Москва,
Россия.

Pyotr P. SKOROSPELOV, 1st Class Active State
Counselor of the Russian Federation, Director,
Russian State Archive of Socio-Political History,
Moscow, Russia.